

RU

Политический дискурс как метадискурс в таксономии дискурсивных практик (лингвистический аспект)

Туманова Е. О.

Аннотация. Цель исследования - построение модели политического дискурса для описания его места в таксономии дискурсивных практик с позиции лингвистики. Научная новизна заключается в выявлении характеристик политического дискурса не как отдельного типа дискурса, а как метадискурса, объединяющего в себе сразу несколько типов дискурса на различных его уровнях и охватывающего многие сферы человеческой жизнедеятельности. В результате исследования дефиниций термина «политический дискурс» и существующих классификаций дискурсов предлагается ядерно-периферийная модель политического дискурса, состоящая из четырех оболочек, где центральное место принадлежит политической коммуникации как инструменту борьбы за политическую власть, в приядерной зоне находится академический политический дискурс, в ближней периферии модели располагается публичный политический дискурс, а периферия модели включает в себя дискурс реципиентов политических сообщений. В работе описываются корреляции оболочек модели политического дискурса с другими типами дискурса, такими как идеологический, юридический, социальный, экономический, массмедиа, художественный, деловой, академический, виртуальный, научный, разговорный и бытовой.

EN

Political Discourse as a Meta-Discourse in the Taxonomy of Discursive Practices (Linguistic Aspect)

Tumanova E. O.

Abstract. The aim of the study is to build a model of political discourse to describe its place in the taxonomy of discursive practices from the perspective of linguistics. The scientific novelty lies in identifying the characteristics of political discourse not as a separate type of discourse, but as a meta-discourse combining several types of discourse at its various levels and covering many spheres of human activity. As a result of studying the definitions of the term political discourse and the existing classifications of discourses, a nuclear-peripheral model of political discourse has been proposed, which consists of four shells, where the central place belongs to political communication as a tool of struggle for political power, academic political discourse is located in the nuclear zone, public political discourse is found in the near periphery of the model, while the periphery of the model includes the discourse of recipients of political messages. The paper describes the correlations of the shells of the model of political discourse with other types of discourse, such as ideological, legal, social, economic, mass media, artistic, business, academic, virtual, scientific, conversational and everyday discourse.

Введение

Одной из ведущих междисциплинарных научных парадигм по изучению языкового общения выступает дискурс-анализ, который стал своего рода ответом на сосюровский, а затем и хомскианский редукционизм предмета лингвистики. Категория дискурса принадлежит как к лингвистике, так и к другим гуманитарным наукам. Дискурс-анализу посвящены многие работы отечественных и зарубежных исследователей, среди которых не только лингвистические изыскания, но и научные труды по философии, истории, психологии, политологии и другим наукам.

О. В. Лутвинова отмечает, что «в современных научных работах по языкознанию» термин «дискурс» употребляется в нескольких значениях, «поскольку существуют различные подходы к его определению» (2009, с. 15). Дискурс описывается так же расплывчато, как понятия языка, общества, идеологии, поэтому

дать ему определение довольно сложно (Гулинов, 2015, с. 70). Он представляет собой «живую деятельность, а не конечный результат, практическое, а не теоретическое предприятие» (Касавин, 2008, с. 365). Многогранность и постоянная изменчивость дискурсивного пространства затрудняет проведение исследований, поэтому создание общей основы для дискурсивного анализа – вопрос, занимающий многих лингвистов. Дискурсивный анализ продолжает рассматриваться как «крайне мозаичная дисциплина» (Кибрик, 2009, с. 19), до сих пор универсальная теория дискурса отсутствует.

При этом практически в каждой работе, посвященной исследованию особенностей политического дискурса, авторы указывают на спорность классификации дискурсов и отсутствие единой трактовки границ политического дискурса. Все больше подтверждается необходимость создания универсальной платформы для дальнейших дискурсивных исследований, что обуславливает актуальность настоящего исследования. Категория дискурса допускает не только многочисленные научные интерпретации, но и два варианта ударения (на первый или второй слог), а также определение его различий со смежными понятиями «текст», «речь» и «диалог».

Возможно, трудность однозначного определения дискурса, в которой скрывается многозначительность термина, может объяснить неугасающий интерес к его исследованию в науке. Категория дискурса касается всех областей гуманитарного знания, поэтому ученые проводят междисциплинарные исследования, привлекая знания лингвистики, в том числе компьютерной лингвистики, социологии, философии, политологии, культурологии, психологии, антропологии и многих других.

Для достижения поставленной цели в работе реализуются следующие задачи: описание существующих дефиниций дискурса, выбор наиболее значимых классификаций дискурсивных практик, определение места политического дискурса в таксономии дискурсивного анализа, обоснование трактовки политического дискурса как метадискурса.

В ходе исследования применялся целый комплекс методов, среди которых описательный, сравнительно-исторический, эвристический метод, сравнительно-сопоставительный и метод моделирования.

Материалом исследования послужили дефиниции термина «политический дискурс» и его классификации в отечественных и зарубежных научных работах.

Теоретическую базу исследования составили результаты научных трудов по теории дискурса, лингвистике текста и различным аспектам политического дискурса В. И. Карасика (2002; 2009), М. Л. Макарова (2003), Ю. С. Степанова (1998), Е. И. Шейгал (2000), Р. Водак (1997), Т. ван Дейка (Dijk, 1980; 1993), Н. Фэрклоу (2009), З. Харриса (Harris, 1952).

Теоретическая значимость научной работы заключается в предложении решения спорного вопроса о дефиниции политического дискурса с лингвистической точки зрения, в возможности сконцентрировать дальнейшие исследования дискурсивных практик на решении прикладных вопросов языкознания. Практическая значимость – в использовании представленных результатов исследования в гуманитарных университетах при преподавании курсов по общему и прикладному языкознанию, спецкурсов по дискурсологии и когнитивной лингвистике, а также при подготовке учебных изданий для будущих лингвистов.

Основная часть

1. Дискурс как междисциплинарное понятие

Междисциплинарное исследование дискурса берет свое начало в древнейших античных трактатах по риторике и поэтике. Однако современное исследование дискурсивных практик в их актуальном понимании получило свой старт благодаря введенному З. Хэррисом термину «анализ дискурса», который позволил расширить границы дескриптивной лингвистики и соотнести культуру и язык за пределами одного предложения в данный временной промежуток (Harris, 1952, p. 1-2). Спустя всего десятилетие термин «дискурс» становится неотъемлемой частью лингвистической науки (Степанов, 1998, с. 670).

Для определения границ политического дискурса как его отдельного типа мы предлагаем обратиться к «биографии» самого термина «дискурс». Напомним, что термин «дискурс» происходит от латинского слова “discurrere”, которое обозначало обсуждение, переговоры и даже перебранку. Термин активно использовался в эпоху Возрождения, что привело к появлению дополнительных значений, например «поговорить об общественных вещах в природной манере» (Касавин, 2008, с. 352). В итальянском языке заимствованное слово “discorso” обрело дополнительные негативные коннотации – «говорить много не по существу» (говорить много, но ничего при этом не сказать). И только в начале эпохи Нового времени дискурс получает значение, связанное с научной дискуссией.

Под «дискурсивным» начинает пониматься последовательное раздельное мышление, характеризующееся как понятийное, систематическое и методическое. Оно позволяет представить нечто целое и тем самым сделать его «познавательным». Это позволило людям «компенсировать недостаток гносеологической способности человека приходить к необходимому знанию путем непосредственного созерцания» (Касавин, 2008, с. 353-354). Именно эта трактовка дискурса привела к дихотомии «дискурс – устный разговор». Первоначальная научная трактовка дискурса описывала его как «последовательность высказываний, представляющих собой определенный фрагмент текста» (Гулинов, 2015, с. 70). К дискурсивным рассуждениям принадлежали письмо и систематический трактат, которые до XIX века тесно сосуществовали друг с другом, пока литература не перестала быть формой представления точных наук. С этого времени дискурс переходит в область гуманитарных наук, и уже в XX столетии возникают сразу несколько теорий дискурса.

Все теории дискурса можно распределить по двум направлениям, согласно И. Т. Красавину (2008, с. 353-354): 1) немецкая школа и англо-американские теории исследования дискурса в рамках коммуникативных действий; 2) французская школа дискурс-анализа, отождествляющая дискурс с феноменом власти. Французские исследователи отождествляют дискурс с феноменом власти априори, что подчеркивает политическую направленность любого послания и тем самым метахарактер политического дискурса.

Расширение предложенной Ф. де Соссюром дихотомии «язык – речь» происходит за счет добавления дискурса как чего-то «более речевого» и одновременно «более языкового» (Гулинов, 2015, с. 71). Дискурсивный переворот послужил отправной точкой в проведении научных исследований, посвященных разграничению типов дискурса, изучению его функциональной структуры и определению категориальных признаков его отдельных типов. Вторая половина XX века ознаменовалась развитием целого ряда «двойных» дисциплин по изучению языковой коммуникации. Изучение дискурсов разных типов возможно с многочисленных позиций, например когнитивной семантики, структурной лингвистики, психолингвистики, лингвостилистики, прагмалингвистики, лингвокультурологии и социолингвистики.

Разноплановость подходов в дискурсивных исследованиях объясняется тем, что анализ дискурса представляет собой «междисциплинарную область знания», охватывающую лингвистику, социологию, психологию, этнографию, литературоведение, стилистику и философию (Карасик, 2002, с. 276). Социолингвистический подход к дефиниции дискурса рассматривает его как «центральную единицу речевой деятельности», включающую в себя «все виды взаимоотношений между языком и обществом» (Лутовинова, 2009, с. 16). К ним относятся следующие корреляции: язык и культура, язык и политика, язык и массовая коммуникация, язык и этнос, язык и личность. Под дискурсом предлагается понимать «текст, погруженный в ситуацию общения» (Лутовинова, 2009, с. 16).

Термины «речь» и «текст» не стоит использовать как оппозицию или явную дихотомию, они являются видовыми понятиями по отношению к общему родовому термину «дискурс» (Макаров, 2003, с. 90).

Тенденция к трактовке дискурс-анализа с позиции широкого подхода к изучению языковой коммуникации нашла свое выражение в формулах соотнесения текста с ситуацией, где «текст + ситуация = дискурс», а «дискурс – ситуация = текст» (Макаров, 2003, с. 87).

Исследованиям реализации языка в контексте посвящено прагматическое направление лингвистики. Один из ярких представителей данного направления – Б. М. Гаспаров (1996), который характеризует дискурс как центральный момент жизни человека в языке. По его мнению, любой акт языкового употребления вне зависимости от его ценности (будь это художественное произведение или краткая устная реплика в диалоге) является частицей «непрерывного движущегося потока человеческого опыта». Этот поток «вбирает в себя и отражает в себе уникальное стечение обстоятельств, при которых и для которых он был создан» (с. 10). Под обстоятельствами понимаются идеологические черты, стилистический климат эпохи и конкретной коммуникативной среды реципиентов сообщения. Дискурс рассматривается как языковое поведение и как «индикатор языковой ситуации в обществе» (Гулинов, 2015, с. 73).

Под контекстом понимается нечто большее, чем просто языковое окружение текста. Анализ дискурса непосредственно связан с экстралингвистическими данными, с вопросами, касающимися понимания и планирования текста (Водак, 1997, с. 113).

Не следует противопоставлять дискурс контексту, ведь дискурс есть сам текст и его контекст одновременно. Изучение дискурса возможно только на основе текстов, а понимание текста невозможно без знания общего контекста, т. е. формирования гипертекстового знания, позволяющего раскрыть содержание и смыслы послания.

Обращаться к дискурсу как простой «субстанции» для реализации когнитивных моделей тоже неправомерно, так как дискурс параллельно является их же источником. Удаленность референтной ситуации от мира конкретных физических тел обратно пропорциональна ее близости к миру социальных преставлений (Макаров, 2003, с. 160).

На наш взгляд, очень точное описание дискурсу дает И. Т. Касавин, называя его формой витального знания, непосредственно взаимодействующей «с его творцом и одновременно с условными познаниями (предметными, социальными, культурными)» (2008, с. 370-371). В. В. Мароши (1996) предлагает трактовать дискурс как любую коммуникативную (речевую) практику, включающую одновременно вербальные и невербальные единицы, что, в свою очередь, также подчеркивает гетерогенность дискурсивных исследований.

Учеными отрицается чисто эпистемологический характер дискурса и подчеркивается его отличительная черта – «существенная политическая, социальная и моральная нагруженность» (Касавин, 2008, с. 354). Заострим внимание на политической составляющей любого типа дискурса.

Дискурс не имеет завершенной формы и четких границ, поэтому происходят регулярное расширение его текстового пространства и формирование дополнительного контекстного знания (его изменение и модификация). Завершенность текста служит главной его отличительной чертой от дискурса, который тождественен употреблению естественного языка.

Реализуя «речь, погруженную в жизнь», понятие дискурса не соотносится с древними текстами, которые утратили свою связь с реальной современной жизнью, с одной стороны. С другой стороны, в настоящее время появляются научные изыскания, посвященные дискурс-анализу «языкового материала разной культурно-исторической отнесенности», например текстов Священного Писания. Текст воспринимается в качестве абстрактного теоретического конструкта, нашедшего свою реализацию в дискурсе (Djik, 1993, p. 3; 1980, S. 4).

А. А. Кибрик (2009, с. 3, 4) замечает, что мы разговариваем между собой не предложениями, не морфемами и не фонемами, а дискурсами, поэтому именно дискурс представляется единственным заведомо реальным лингвистическим объектом. Разнообразие форм и типов дискурсов обеспечивается самой человеческой жизнью.

Мы приходим к закономерному выводу о том, что дискурс-анализу может быть подвержена любая часть языковой коммуникации и рассмотрена с разных точек зрения, позволяя сформулировать заключение о социокультурных и интерактивных особенностях языкового общения. Данное понимание дискурсивного анализа позволяет принять его безграничность, с одной стороны, и усложняет процесс классификации и выделения отдельных его типов, с другой стороны.

2. Таксономия дискурсивных практик в лингвистике

Типология дискурсов представляет собой одну из нерешенных проблем в теории дискурса (Карамова, 2017, с. 362). Социолингвисты различают два основных дискурсивных типа: персональный и институциональный. Второй из них описывается метафорически как «коммуникация в своеобразных масках» (Карасик, 2002, с. 12). Существует схожая типология, которая исходит от позиции участников коммуникации. Различаются лично- и статусно-ориентированный дискурс. Лично-ориентированный дискурс существует в бытовой и бытийной сферах коммуникации. К статусно-ориентированному дискурсу принадлежат институциональный и неинституциональный типы дискурса, их характер определяется функционирующими в данный исторический промежуток времени общественными институтами (Карасик, 2002, с. 286).

И. Т. Касавин (2008, с. 368-369) считает применение лингвистической типологии текстов относительно коммуникативной ситуации, функции и содержания вполне оправданным и, опираясь на логическую взаимосвязь «текст – дискурс – контекст – ситуация», представляет четыре типа дискурсов:

- текстуальный тип дискурса, характерный для оперирования языком в науке и искусстве, где целью является передача информации и/или определенных эмоций;
- ситуационный тип дискурса, цель которого – побуждение к действию и выход из коммуникативной ситуации, решение практических задач посредством словесной формулы;
- интерпретационный тип дискурса, находящий свое место в ситуациях понимания, охватывающий все области жизни, науки, литературы, межкультурной коммуникации и проч.;
- контекстуальный тип дискурса, в котором сферой и ресурсом реализации является контекст культуры.

Тема дискурса также может выступать в качестве категориального признака классификации дискурсивных практик. А. А. Карамова понимает под дискурсом коммуникативное событие, сферу коммуникативной деятельности, определяющую тематическое (содержательное) своеобразие дискурса. В основе тематической классификации лежит «тема (содержание), обусловленная сферой коммуникативной деятельности» (2017, с. 364). При соотношении дискурса со сферой деятельности и с темой возможно выделить философский, научный, экологический, религиозный, образовательно-педагогический, литературоведческий, публицистический (медиадискурс), политический дискурс и другие.

Отметим при этом, что тема обычно определяется исследователями интуитивно и находится в одном понятийном ряду с категориями фокуса, содержания и предмета коммуникации. Тема дискурса представляется как макропозиция или макроструктура, так как «его содержание организовано глобально, иерархически» (Макаров, 2003, с. 138-139). Содержание дискурса невозможно раскрыть посредством одного отдельного текста, его тема раскрывается «интертекстуально, в комплексном взаимодействии многих отдельных текстов» (Чернявская, 2006, с. 76). Каждый конкретный текст носит черты сразу нескольких разновидностей дискурса (Kress, 1985, p. 27), в том числе и политического.

В связи с названными многоплановыми подходами к классификации дискурсов вопрос о принадлежности политического дискурса и описании его границ оказывается достаточно спорным. Тематическое разграничение дискурсов кажется довольно простым и практически лежащим на поверхности решением всех дискурсивных споров. Данная классификация позволяет отнести к политическому дискурсу все виды и типы вербальных и невербальных сообщений и посланий, связанных так или иначе с деятельностью политиков, происходящими политическими событиями, реализацией стратегии борьбы за власть. Однако такое простое и очевидное решение может в дальнейшем вызвать другие вопросы и трудности при описании и соотношении отдельных единиц дискурса, поэтому мы считаем необходимым представить не только более точное описание политического дискурса, но и определение его примерных границ. Это становится возможным только в случае подхода к рассмотрению политического дискурса не как отдельного и полностью самостоятельного типа дискурса, а при анализе его как некоего метадискурса, объединяющего в себе черты других типов дискурсов.

3. Политический дискурс как метадискурс

Под политическим дискурсом зачастую понимается общение с целью борьбы за власть (Шейгал, 2000), агональность тем самым выступает базовой характеристикой политической коммуникации (Гулинов, 2015, с. 109). Для данного типа дискурса характерна высокая степень манипулятивного воздействия. Исследования политического дискурса направлены поэтому на выявление и описание механизмов политической коммуникации, поиск оптимальных путей воздействия на реципиентов и определение как истинных интенций, так и скрытых способов управления аудиторией.

На языковые средства реализации политической коммуникации ключевое влияние оказывает именно агональность как вид общения, где в обязательном порядке присутствуют силы противостояния, стремящиеся достичь превосходства со своей стороны в решении какого-либо вопроса (Дешева, 2010).

В существующих классификациях дискурсов политический дискурс выделяется как самостоятельный обособленный тип сразу в нескольких из них: по сфере и среде общения (Валгина, 2003, с. 6); по стилю (речевому портрету) субъекта (Фэрклоу, 2009); по способу видения мира и упорядочения действительности (Михалёва, 2007); по социолингвистическому принципу (Карасик, 2009, с. 279). Многие исследователи по-прежнему задаются вопросами о разграничении терминов, находящихся на пересечении политического дискурса с другими типами. К таким спорным терминам принадлежат, например, политические анекдоты, которые одновременно описываются как жанры политического или бытового типов дискурса. Отсутствует однозначный ответ о возможности отнесения мемуаров знаменитого политического деятеля к политическому или художественному дискурсу. Интервью с политиком также оказывается дискуссионным с точки зрения его типологизации: стоит его отнести к политическому дискурсу или все же дискурсу массмедиа.

Описывая тематическую типологию дискурсов и указывая на дальнейшее распределение тем на подтемы в соответствии с конкретными сферами коммуникации, А. А. Карамова (2017, с. 365) рассматривает следующие подтипы политического дискурса: идеологический дискурс, например коммунистический, демократический, фашистский дискурс, дискурс сфер деятельности, к которым относятся внешнеполитический дискурс, внутривнутриполитический дискурс, политико-экономический дискурс и другие.

Целью любого дискурса выступает достижение взаимопонимания «в форме консенсуса или диссенсуса и, таким образом, продвижение в решении конфликта», проблемы или вопроса (Касавин, 2008, с. 387), что позволяет соотнести деловой дискурс и политический дискурс как близкие понятия.

Несмотря на активное исследование особенностей делового дискурса, его границы четко не определены. Е. А. Козлова (2015) указывает на то, что одни ученые считают, что деловой дискурс необходимо ограничить рамками чисто профессиональной деятельности, целью которой является достижение выгодного для всех участников коммуникации соглашения по заданной проблеме или обсуждаемому вопросу.

Деловому дискурсу присущи уникальные адресат и адресант, сформулированные задачи и цели, коммуникативные ситуации, интенции и стратегии для их достижения (Козлова, 2015). Подобную ситуацию мы наблюдаем при определении границ политического дискурса с единственной отличительной особенностью – языковой реализацией агональности.

Т. А. Ширяева (2006, с. 70) предлагает различать три типа делового дискурса: профессиональный деловой дискурс как результат деятельности профессионального делового сообщества; академический деловой дискурс, который способствует хранению и передаче знаний, а также подготовке кадров; публичный деловой дискурс как результат деятельности средств массовой информации, публикуемый с деловой тематикой в профессиональных деловых изданиях, которые можно представить как некую наглядную модель. В ее центре само ядро образует профессиональный деловой дискурс, далее в приядерной зоне следует академический деловой дискурс, а на периферии находится публичный деловой дискурс.

Мы предлагаем данную модель перенести на структуру политического дискурса, однако добавить дополнительную оболочку в его сферу. Итак, ядро политического дискурса образует институциональный дискурс, т. е. порождаемый официальными представителями власти, или «дискурсивные практики власти» (термин В. С. Авдониной (2021)). К ядру относятся и политические афоризмы – известные и часто цитируемые высказывания ведущих политических деятелей.

В приядерной зоне располагается академический политический дискурс, охватывающий научные труды по политологии, политической лингвистике, культурологии и другим смежным дисциплинам, а также мемуары политиков.

В ближней периферии находится публичный политический дискурс, т. е. освещение политических событий в прессе и других средствах массовой информации.

На периферии располагаются так называемые «разговоры о политике», т. е. дискурс реципиентов политических сообщений, их реакции (в том числе языковые) на политические события и реализацию политической власти.

«Разговоры о политике» метафорически можно соотнести с «ручейками, питающими реку политической борьбы» (Ширяева, 2006, с. 34), что подчеркивает их важность как неотъемлемой части политического дискурса.

Таким образом, мы наблюдаем пересечение политического дискурса с рядом других типов дискурсов. Ядро модели непосредственно связано с идеологическим, юридическим, экономическим, социальным дискурсом, т. е. всеми сферами реализации политической власти, жизнедеятельности государства и обеспечения власти над народом. В центре модели находятся тексты, описывающие все события, происходящие в государстве и затрагивающие деятельность всего общества и его индивидуальных членов.

Приядерная зона политического дискурса пересекается с научным и художественным дискурсами, ближняя периферия – с медиадискурсом, виртуальным и деловым типами дискурса. На периферии мы имеем дело отчасти с разговорами о политике. Здесь располагается пересечение с бытовым дискурсом, а отчасти с профессиональным в зависимости от участников общения, их уровня образованности, осведомленности, умения анализировать информацию, владения фактической информацией.

Политический дискурс представляет собой метадискурс, объединяющий в себе практически все сферы коммуникации и жизнедеятельности. Под метадискурсом понимается «главенствующий над дискурсом и неустранимый» тип дискурса, который способен «проникать в дискурс своими метасмыслами» (Плотникова, Шавалиева, 2017, с. 159).

Дефиниция категориальных особенностей дискурса «уже предполагает некоторую идеологическую ориентацию» (Макаров, 2003, с. 85-86). Политика в целом – это не только про власть в чистом ее виде, а про нашу жизнь, про функционирование и развитие общества, про направление деятельности его индивидуумов в зависимости от действующей идеологии.

Представление Е. И. Шейгал (2000, с. 45) о возможности узкого и широкого понимания термина «политический дискурс» мы могли трансформировать в дефиницию об истинно политическом дискурсе, т. е. первичном дискурсе, дискурсе в его узком понимании, используемом в качестве инструмента борьбы за власть, и косвенно политическом дискурсе. Под вторым мы понимаем языковую, политическую и социальную реакции других дискурсов на осуществляемую в государстве политику, в том числе сообщения официальных представителей власти или лиц, вступающих в борьбу за власть. В любом случае мы считаем правомерным рассмотрение политического дискурса как метадискурса, сочетающего в себе особенности сразу нескольких типов дискурса и отражающего политическую составляющую нашей жизнедеятельности.

Заключение

Политический дискурс, как любой тип дискурса, представляется понятием сложным, для которого характерно отсутствие четких границ и точного определения. Объяснения этому можно найти в этимологии слова и существующих многочисленных классификациях.

Рассматривая политический дискурс как модель, состоящую из четырех оболочек, на которых происходят пересечения политического дискурса с другими типами дискурса, мы можем в полной мере охарактеризовать политический дискурс как метадискурс. С опорой на тематическую классификацию дискурсов к политическому дискурсу могут быть отнесены любые вербальные и невербальные сообщения, связанные с политикой, реализацией власти, реакцией на политические события. Предложенные четыре оболочки модели политического дискурса позволяют распределить весь имеющийся и постоянно пополняющийся поток текстов и сообщений, связанных с политикой, для их дальнейшего более детального изучения, как в отдельности, так и во взаимосвязях между собой. Исследование языковой реализации и рефлексии политических событий одновременно на всех оболочках модели политического дискурса позволит составить максимально подробное и объективное описание контекста появления дискурса, что обеспечивает перспективы последующих исследований.

Источники | References

1. Авдонин В. С. Трансформация «советской идеологии» в дискурсивных практиках российской власти // *Контур* глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 5.
2. Валгина Н. С. *Теория текста*. М.: Логос, 2003.
3. Водак Р. *Язык. Дискурс. Политика* / пер. с англ. и нем. Волгоград: Перемена, 1997.
4. Гаспаров Б. М. *Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования*. М.: Новое литературное обозрение, 1996.
5. Гулинов Д. Ю. *Дискурсивные характеристики языковой политики современной Франции: монография*. Волгоград: Перемена, 2015.
6. Дешева В. В. *Агональность в телевизионном дискурсе (на материале современных российских телешоу): автореф. дисс. ... к. филол. н.* Волгоград, 2010.
7. Карамова А. А. *Типологический аспект дискурса* // *Культура и цивилизация*. 2017. Т. 7. № 1А.
8. Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград: Перемена, 2002.
9. Карасик В. И. *Языковые ключи*. М.: Гнозис, 2009.
10. Касавин И. Т. *Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка*. М.: Реабилитация, 2008.
11. Кибрик А. А. *Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов* // *Вопросы языкознания*. 2009. № 2.
12. Козлова Е. А. *Анализ публичного профессионального делового дискурса (на примере презентации)* // *Вопросы психолингвистики*. 2015. № 1 (23).
13. Лутовинова О. В. *Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: монография*. Волгоград: Перемена, 2009.
14. Макаров М. Л. *Основы теории дискурса*. М.: Гнозис, 2003.
15. Мароши В. В. *Что есть дискурс?* // *Дискурс*. 1996. № 2.
16. Михалёва О. Л. *Дискурс объекта vs дискурс субъекта: системообразующие признаки* // *Системное и асистемное в языке и речи: мат. междунар. науч. конф. (г. Иркутск, 10-13 сентября 2007 г.)*. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 2007.
17. Плотникова С. Н., Шавалиева Е. Б. *Метадискурс в пространстве разговорного дискурса* // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 «Языкознание»*. 2017. Т. 16. № 1.
18. Степанов Ю. С. *Язык и метод. К современной философии языка*. М.: Языки русской культуры, 1998.
19. Фэрклоу Н. *Диалектика дискурса* // *Современный дискурс-анализ. Методология: концептуальные обоснования*. 2009. Вып. 1. Т. 1.
20. Чернявская В. Е. *Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия*. М.: Флинта; Наука, 2006.

21. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2000.
22. Ширяева Т. А. Когнитивная модель делового дискурса: монография. Пятигорск: Изд-во Пятигорского государственного лингвистического университета, 2006.
23. Dijk T. A. van. Principles of Critical Discourse Analysis // Discourse and Society. 1993. Vol. 4 (2).
24. Dijk T. A. van. Textwissenschaft: Eine interdisziplinäre Einführung. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1980.
25. Harris Z. S. Discourse Analysis // Language. 1952. Vol. 28.
26. Kress G. Ideological Structures in Discourse // Handbook of Discourse Analysis: in 4 vols. L.: Academic Press, 1985. Vol. 4. Discourse Analysis in Society / ed. by T. A. van Dijk.

Информация об авторах | Author information

RU**Туманова Екатерина Олеговна¹**, к. филол. н., доц.¹ Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова**EN****Tumanova Ekaterina Olegovna¹**, PhD¹ Moscow Metropolitan Governance University¹ ekaterina.msu@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.02.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

Ключевые слова (keywords): дискурс; дискурс-анализ; типология дискурсов; политический дискурс; контекст; discourse; discourse analysis; typology of discourses; political discourse; context.